

ВОЗРАСТАНИЕ ЦЕННОСТИ ФИЛОСОФИИ КАК УЧЕНИЯ ОБ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПРАВИЛАХ ПОЗНАНИЯ

ШЕПЕЛЬ Виктор Максимович, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор философских наук

Автор представляет феноменологическую интерпретацию философии и обосновывает актуальность формирования философского склада мышления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *учение, наука, философия, свобода слова, менталитетология, гносеология, методология*

Изучение деятельности выдающихся зарубежных и российских философов и учёных свидетельствует, что становление и формирование философии вызвали к жизни такой основополагающий институт жизнедеятельности человеческого общества, как *демократия*. Её истоком было безоговорочное признание философами Древней Греции и Рима *«свободы слова»*. Вспомним высказывания греческих философов Демокрита: *«Откровенная речь — свойство свободного духа»* и Сократа *«Заговори, чтобы я тебя увидел»*. И уточнение предназначения свободы слова их римским коллегой Горацием: *«Речь — это образ души»*. Есть основания признать, что 58 политических речей римского философа Цицерона послужили началом приданию *«свободе слова»* роли важного инструментария политической деятельности.

Таким образом, древние и последующие философы (например, Ф. Честерфилд, Вальтер, Г. Лихтенберг, В. Розанов) использовали *«свободу слова»* как реализацию нецензурного мыслетворения, условие передачи знаний людям, утверждения в их общении взаимоуважения и взаимной поддержки.

«Первая из самых демократических доктрин, — писал Честерон, — заключается в том, что все люди интересны». В контексте демократии *«свобода слова»* выступает как социальный механизм реализации власти народа: правители всех рангов внимают голосу народа и дорожат общественным мнением народа. Государственная власть, которая обладает обострённым слухом на голос народа, стимулирует раскрепощение менталитета людей и умело использует их *здравомыслие* в целях благоустройства их общественной и личной жизни.

* * *

История философии и науки позволяет удостовериться в том, что личность, ориентированная на принесение блага людям, в силу незаурядности *самосознания* обладает глубинной потребностью и весомым интересом *мыслить философски*. Изначальным примером являются философы Эллады и учёные эпохи Просвещения, подтвердившие правоту слов Аристотеля: *«Назначение человека — в разумной деятельности»*.

Большая часть выдающихся мыслителей занималась творческой деятельностью до глубокого возраста. Например, Б. Франклин и Г. Спенсер написали свои «Автобиографии», когда им было за 80 лет. В эти же годы успешно работали В.И. Вернадский и Г. Форд. Подобные факты позволяют утверждать, что активная мыслительная деятельность как имманентная составляющая здорового образа жизни — реальный фактор воспроизводства «адапционной энергии» человеческого организма, представленной в трудах Г. Селье, которая является стимулятором жизнедеятельности личности. При этом отметим, что в приращении «адапционной энергии» у великих мыслителей мощным движителем является *благородство* их деятельности. Они как бы следовали наказу И. Фихте:

«Учёный по преимуществу предназначен для общества.

Учёный по своему предназначению есть учитель рода человеческого».

Известно: «в здоровом теле — здоровый дух». С возрастом телесная энергетика исчерпывается, но жизнь продолжается: накопленная в процессе жизни духовная энергетика подпитывает физически ослабшее тело, придавая ему новый импульс жизненного существования. В правоте этого утверждения можно убедиться, изучив биографии «замечательных людей», достойно оправдавших веру людей в величие разума и нравственного благородства.

* * *

Могу предположить, что читатель обратил внимание на то, что при презентации профессиональных философов автором не делался акцент на *разведение их на идеалистов и материалистов, диалектиков и метафизиков*.

Сделано это преднамеренно. В наше время, благодаря масштабному присутствию науки в жизни людей, неприемлемо прежнее идеологическое противопоставление этих философских школ.

Вспомним утверждение Н.А. Бердяева: *«Моя философия есть философия духа»*. Однако он признавал реальность природного мира, биологическое происхождение и социальное развитие человека. Да и категория «дух» им трактуется как свобода мыслительного творчества.

Или обратимся к философским взглядам В.И. Вернадского. Как учёный он — материалист и диалектик, например, в толковании феномена «время»,

а как философ он не однажды проявлял себя как идеалист и метафизик. В чём можно удостовериться на его концепции «ноосферное мышление». При отсутствии на этот счёт весомых научных доказательств данная концепция не имеет необходимого материалистического подтверждения и не укладывается в лоно классической диалектики. Однако как *философская парадигма* она имеет право на *гипотетическое существование*, что является стимулом для её научной разработки. Как утверждал В.И. Вернадский, «*философия — непрекаемая часть науки*».

Чем обусловлено подобное противоречивое соотношение взглядов у философа Н.А. Бердяева и учёного-исследователя В.И. Вернадского? Тем, что в научно-творческом познании используется разнообразный *гносеологический аппарат*. Какое-либо однообразие при его использовании (только материалистического или идеалистического толка, только признание диалектики или метафизики) ограничивает возможность многомерного познания и использования вкуче философских и научных знаний при проведении разнообразных исследований. Вспомним, как идеи Ж. Верна и К.Э. Циолковского долгое время вызывали покачивание голов у многих серьёзных людей. В настоящее время фундаментальные идеи Ж. Верна и К.Э. Циолковского реализованы.

Итак, если бы не было идеалистов (фантастов) Ж. Верна и К.Э. Циолковского,

то в современном мире отсутствовали бы многие материальные реалии. Например, подводные лодки и ракетостроение. Идеализм проявил А. Эйнштейн, создавая теорию относительности. Когда его спросили, как он до этого додумался, ответил: «*Я смог открыть теорию относительности, потому что смотрел на мир глазами ребёнка*».

Когда в мыслительном пространстве личности обозначается как звезда на небосклоне идея, то данный мыслительный процесс — идеалистический процесс, потому что нет реальных оснований для признания его объективным фактом, и одновременно это метафизический процесс, потому что не имеется явных противоречий при осмыслении идеи. Идея как мысль трансцендентна и комфортна, доставляет для её создателя своей новизной «менталитетное удовольствие». По мере научного обоснования идея обретает материальный образ и процессуально обречена на диалектическое осмысление.

Исходя из всего прописанного, следует полностью отказаться от прежних идеологических оценок: идеализм и метафизика — это *антинаучные* философские направления, а материализм и диалектика — это философская основа *научного изучения*, которые продолжительное время имели место в нашей общественно-философской литературе.

В *научном исследовании идеализм*, как *этап поиска*, неизбежен — как невозможно сразу перейти к диалекти-

ческому осмыслению, например, к концепции, «не поддержав» идею в метафизическом состоянии: покое и изолированности.

Вместе с тем, следует отдать должное историческому *противостоянию* идеализма и материализма, метафизики и диалектики в философии: оно способствовало, как любое серьёзное мыслительное противостояние, разработке более совершенного понятийного инструментария для теоретических исследований, актуализировало значение научного метода и доказательной базы в научном исследовании. Более того, следует поддержать наличие таких философских школ. В их мировоззренческом противостоянии выигрывает *гносеология* как область знания о правилах познания, ибо противоположные размышления такого толка, как, например, *«бытие определяет сознание»* или *«сознание определяет бытие»*, предполагают поиск нового понятийного обеспечения, создание оригинальных парадигм, совершенствуют методологию и повышают требования к доказательной базе исследований.

У Гёте есть высказывание: *«Всякий раз, когда мы всматриваемся в мир, мы теоретизируем»*. То есть философствуем. Без любви к мудрости (философии) невозможно обеспечить прогресс науки, а потому дальнейшее цивилизованное развитие человеческого общества. В наше время, говоря шахматным сленгом, в философии происходит своеобраз-

ная рокировка: всё меньшее значение для неё имеет противостояние *идеологическое*, но всё возрастающую ценность обретает *гносеология*. И это закономерно. В современном обществе, в жизни людей наука и её достижения настолько стали теоретически необычайны и технологически доступны, что возросла ценность научного знания, а потому растёт спрос на новые концепции и инструменты познания.

В этой связи сошлюсь на два примера. Во многих философских сочинениях с подачи Платона и Аристотеля представлена проблема *души*, на которую в советской философии был наложен запрет, так, эту проблему признавали антинаучной. В итоге это отрицательно сказалось на объективном изучении мыслительной деятельности человека.

Прежнее представление о механизмах мышления нуждается в серьёзной корректировке, отсутствие чего отрицательно отражается на объективном познании и совершенствовании процесса формирования мышления вообще и профессионального — конкретно. Это актуально в наше время, когда, говоря словами В.И. Вернадского, «мировая ситуация требует от каждого индивида планетарного мышления».

* * *

Цивилизованные достижения людей находятся в прямой связи с совершенствованием их познания. Когнитивной основой этого процесса являются

гуманитарные знания: поэзия, история, литература, конечно, философия. Эти знания формируют гуманитарное мышление, которое является надёжной матрицей формирования профессиональных видов мышления. Какая-либо недооценка этой логики формирования мыслетворения, как правило, ограничивает возможности людей в проявлении своих дарований и достижения жизненных целей. Как писал академик Н.Н. Моисеев, *«окостенелость гуманитарного мышления — одна из причин замедленного развития в точных науках и наших экономических просчётах последних лет»*.

Изучение истории философии и науки позволяет утверждать, что разные мыслители многократно совпадали в своих размышлениях, когда определяли историческую роль философии: *философия — предшественница наук*.

Философию нередко представляют как науку, то есть как дисциплину, выходящую на выявление и познание закономерностей.

Не ставя под сомнение, что наука невозможна без философии, возникает вопрос: не является ли клише *«философия — это наука»* своего рода шлагбаумом на пути развития философии как *«любви к мудрости»*? Ведь, не исключено, что многие философы будут ограничены в *свободомыслии*, если будут знать, что их взгляды не соответствуют научным истинам или не могут быть подтверждены опытным путём. Между тем, история

философии и науки имеет массу примеров, когда «любовь к мудрости» порожидала мыслительную продукцию, не имеющую научного подтверждения даже в ближней перспективе. Вспомним «Государство» Платона и «Новую Атлантиду» Ф. Бэкона, предсказательная ценность философских изысканий, представленных в названных работах того времени, по *взлётности мысли* спустя многие годы приравнена к научным достижениям.

У нас дефицит на «взлётных» мыслителей. Вспоминаются слова Н.А. Бердяева: в России не хватает личностей с дарованием к власти. Что негативно отражается на становлении в России социально-экономической формации, адекватной современным историческим условиям и реальному потенциалу страны. Да, у нас есть концепция долгосрочного развития России, в которой прописаны возможные экономические результаты, но в ней отсутствует идеологическая составляющая: какими людьми по образованию и воспитанию эти экономические показатели будут достигнуты, насколько прогнозируемые экономические результаты будут способствовать созданию цивилизованного образа жизни в стране.

Итак, необходима философская (виртуальная) конструкция такого общества, в которой экономические походы к её реализации не принизили бы «взлётность» её гуманитарного замысла.

Гносеологией, как важнейшей составляющей философии, пользовались и пользуются разные исследователи: и материалисты, и идеалисты, и диалектики, и метафизики. Вспомним воззрения философов Древней Греции и Древнего мира, представителей «объективного идеализма», астрономические идеи М.В. Ломоносова, концепцию ортобиоза И.И. Мечникова, современную парадигму «парникового эффекта». Во всех поисковых творениях обязательно используется гносеология. Однако этот факт недостаточно, чтобы признать, что все результаты изысканий были научными. Но с позиции философии они полезны для продвижения человечества в области познания.

Известно, что ошибочные научные поиски — это апробация, прежде всего, гносеологии и возможность найти такую её конструкцию, благодаря которой поиск становится результативным. *Поэтому не сама по себе гносеология является научной или ненаучной, а научной или ненаучной может быть её разработка или использование.* В наше время есть банки, где хранятся не денежные средства, а складываются «виртуальные идеи». Гриф таких идей — «научные открытия будущего». Эти идеи, к сожалению, в основном естественно-технического жанра. Надеюсь, что в ближайшем времени в таких банках будут собираться футурологические проекты по нравственному облагора-

живанию современного общества, по созданию в нём цивилизованного образа жизни людей.

Обобщая рассуждения о связке «философия — наука», сделаем вывод: *философия — это системное учение.* Вот почему мне импонирует суждение русского философа Ю. Крижанича: *«Философия — это не особое искусство или наука в ряду других, а скорее тщательная и обдуманная рассудительность или опытность в суждении о всех вещах».* В этой связи, как говорят, «в строку» высказывание Аристотеля, в котором он называл софистов учителями «мнимой мудрости», не ставя под сомнение их философский статус.

Быть учёным — не предназначение философа. Он — креативный эстет-мыслитель, не озабоченный наукой, т. е. точностью доказательств и утверждением неоспоримых истин, но *способствующий* их достижениям.

Философия — это свободный стиль мыслетворения, это особая мыслетворительная технология поиска ответов на поставленные вопросы.

Философия призвана побуждать людей мыслить *объективно и достоверно.* В этой связи особая заслуга принадлежит русской философии. *О чём свидетельствует высказывание известного сербского философа Милана Узелаца: «Философской мысли начала и конца философии намного ближе именно русская философия: она всё время сохраняет поэтический и эпический характер*

мышления (что делает её очень близкой античному способу мышления), последствием чего становится возможность находить истинную философию в романах Достоевского и Толстого, Гоголя и Набокова».

К этому добавлю: благодаря «первородному» философскому складу мышления русские обладают уникальной способностью быть восприимчивыми к разным национальным менталитетам, не толерантно, а уважительно относиться к национальным религиям и культурам.

* * *

К сожалению, в современном обществе упал интерес к философии и желает лучшего подготовка профессиональных философов. Объясняется это не утратой значения философии, а тем, что «вольнодумие» не вызывает общественного интереса и соответствующим образом морально и материально не стимулируется. В наше время многие осознают, что жить «по-прежнему» нельзя. В решении этой проблемы без неординарных, идеологически независимых креативных философов не обойтись. Нам бы пару десятков современных Платонов, Бэконов, Циолковских вместо гайдаровских экономистов и нобелевских лауреатов, пытающихся спасти терпящий крушение корабль под названием «капитализм».

В этой связи отмечу объективно возрастающее значение оснащения философской культурой мышления для всех

людей. Например, в США самый наибольший охват обучения населения менеджменту. Нам полезно последовать данному примеру, но внеся корректив: предварять подготовку абитуриентов по менеджменту их подготовкой по основам философской культуры мышления. При достижении этого эффект освоения менеджмента будет наиболее высокий.

— Почему?

Абитуриенты усвоят исходные положения философской культуры мышления — соблюдение адекватного использования понятий и формальной логики. Это те азы мышления, которые не всегда соблюдаются многими.

Понятия как продукты мышления и логика как мыслительная технология являются необходимыми условиями процесса мыслетворения и его полезной продуктивности. Например, в менеджменте признано, что правильность подбора понятий и логичность изложения замысла при создании управленческого решения обеспечивает 50% успеха его реализации. Эти данные правдивы: когда управленческое решение правильно понимает не только руководитель, но и подчинённые как исполнители решения, то есть гарантия его эффективного выполнения.

Философская культура мышления — это кислород для исследователей, особо — гуманитариев. Обладая такой культурой, например педагог-учёный и педагог-практик, наиболее логично использует эрудицию и понятийно гра-

мотно представляет свой профессиональный замысел. Но при этом гуманитарии чаще обращаются к такому методу познания, как *импровизация*, игнорируя необходимость первоочередного использования метода *толкования*. В чём несложно удостовериться, наблюдая, как часто в научных докладах вольно обращаются с такими философскими понятиями, как *специфика* и *особенность*, не различая, что специфика — это существенное отличие феномена, а особенность — это содержательное отличие феномена.

У А. Камю есть высказывание: *«Вместо философии у нас одни комментарии»*. Подобное наблюдается и в наших научных сообществах. На мой взгляд, это одна из причин скромных инновационных достижений гуманитарных наук по сравнению с точными и техническими науками.

Или такой факт: доказательная база гуманитарных исследований. В ней нередко громоздкий эмпирический материал не представляет *фактологическую конструкцию*. К сожалению, научные доклады гуманитариев страдают длиннотами, вместо того чтобы быть изложенными в формате *дискурса*.

В нашей стране, по официальным данным, ежегодно летальному исходу подвержено 200 тысяч человек по причине неправильного диагноза. Это, прежде всего, обусловлено тем, что многие врачи практически не владеют философской культурой мышления, а потому

не подготовлены аналитически осмысливать информацию. Имея в распоряжении современную электронную аппаратуру, результаты клинического и биохимического анализов, снимки УЗИ и прочее, врач часто не может создать профессионально грамотный анамнез, качество которого предопределяет его дальнейшие действия. Кстати, в одном медицинском НИИ на стенде научных трудов на видном месте выставлен сборник научных статей под названием «Симптомы, диагностика, лечение».

Обращаю внимание: может ли врач на основе симптомов, минуя составление анамнеза, приступить к диагностике и лечению? Ведь, анамнез — это аналитически осмысленные врачом эмпирические данные. Благодаря анамнезу врач получает необходимые критерии для диагноза и лечения.

Настоятельно обращаю внимание на необходимость овладения философской культурой мышления профессионалов, которые занимаются образованием и воспитанием подрастающего поколения. Как свидетельствует практика, на реальный успех может рассчитывать тот педагог, который владеет аналитическим мастерством, обладает опытом использования гносеологии при решении педагогических проблем.

На одной из научно-практических конференций педагогов невольно вызвала смущение «лёгкость» обращения выступающих с научной логикой и понятийным аппаратом. Например,

такое утверждение, как «обеспечить карьеру учителю». Карьера — это продвижение по службе, что связано с вертикальным движением профессионала. Какая может быть карьера у учителя-предметника? Вместе с тем, у учителя, не желающего стать администратором, должна быть перспектива приращения профессиональной репутации и личного имиджа.

Мне не понятен дефицит педагогических исследований по такой проблеме, как формирование самосознания личности. По работе с сознанием учащихся имеется масса педагогической литературы, но её явный дефицит — по формированию самосознания молодёжи.

И. Кант чётко обозначил: человек — главный предмет познания, так как обладает самосознанием. Ведь самосознание — матрица таких феноменов, как самопознание, самооценка, самосовершенствование, духовная ценность которых предопределяет судьбу человека. Как писал Г.В. Плеханов: *«Развитие личности как характера прямо пропорционально развитию в ней самостоятельности, т.е. твёрдо стоять на своих собственных ногах».*

Только отсутствием должного знания философии можно объяснить слабый интерес современных педагогов-исследователей к этой проблеме.

Глубоко убеждён, что качество государственного управления и бизнеса будет повышено, если политические деятели, государственные чиновники,

топ-менеджеры будут обладать философским складом мышления, которое является матрицей профессионального мышления. В этой связи современно звучит пожелание русского философа И. Ильина: *«Каждое правительство... призвано видеть далее своего народа, быть мудреего и подсказывать ему верные пути жизни».*

Как нужны в настоящие дни такие государственные деятели и топ-менеджеры, образующие состав правительства и топ-менеджмент России!

Современный менеджмент призван быть сферой «высоких менталитетных технологий», отражающих достоинства национального мышления. Чем богаче история и культура народа, обширнее пространство географического расположения страны, разноразличнее состав её населения, тем весомее национальные ресурсы менталитета. К сожалению, они скромно теоретически осмыслены и технологически освоены русскими государственными деятелями и менеджерами.

В своих мемуарах «Воспоминания» командующий танковыми войсками нацистской Германии Гудериан писал: «одной из причин нашего поражения в войне против СССР было основательное знание советскими командирами методологии и умелое использование при принятии управленческих решений».

* * *

У П.А. Флоренского есть высказывание: *«Наши философы стремятся быть*

не столько умными, как мудрыми, не столько мыслителями, как мудрецами. Русский ли характер, исторические ли условия влияли тут — не берусь решать. Но несомненно, что философии «головной» у нас не повезло. Стародумовское «ум, коли он только ум, — сушая безделица» находит отклик, кажется, во всяком русском».

Если после прочтения этой статьи у читателя обозначится интерес к фундаментальному изучению философии в целом и конкретно к культуре философского мышления, то могу предположить, что это может способствовать уважительному отношению к «головной» философии и движению ума россиян к мудрости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Н.А. Бердяев. Русская идея. М.: Наука, 1992.
2. И.А. Ильин. Из истории русской гуманистической мысли. М, 1991.
3. Д.И. Менделеев. Заветные мысли. М, 1995.
4. Милан Узелац. Проблема «контекста европейской культуры» и «места» русской философии в ней. «Международные научные исследования». № 1–2. М., 2011.
5. В.М. Шепель. Эффективный менеджмент: мыслить по-русски. М.: «Финансы и статистика». 2005 и 2009.
6. В.М. Шепель. Философская культура исследователя. Креативное пособие для педагогов. М.: «Народное образование», 2013.